

ВЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 90-е гг. XX в.

Вопрос влияния крупного бизнеса на американскую экологическую политику изучен мало, в связи с чем довольно сложно проследить в исторической перспективе, как часто и каким образом ратификация того или иного законопроекта по экологии зависела от интересов транснациональных корпораций. В данной работе проводится анализ того, как часто интересы бизнеса в сфере экологии вмешивались в законодательный процесс в 90-е гг. XX в. накануне подписания Киотского протокола, какие стратегии и тактики при этом использовались и насколько успешны они были.

Ключевые слова: экологическая безопасность; парниковые газы; Киотский протокол; президент Клинтон; транснациональные корпорации; Рамочная конвенция ООН об изменении климата.

Конец XX в. отмечен значительными изменениями как в повестке дня мировой политики, так и в составе ее участников. Прежде всего это коснулось расширения понятия безопасности как состояния международной среды системы международных отношений, способных не только удерживать народы от вовлечения в военные конфликты, но и обеспечить благоприятные условия для устойчивого поступательного развития. В связи с этим в лексиконе международников появились такие понятия, как «экономическая», «энергетическая», «экологическая» безопасность (об этом подробнее см.: [1, 2]).

В современных условиях глобализации, динамичного расширения новых областей и участников транснациональных отношений неограниченный суверенитет государства превращается в фикцию, резко уменьшая его способность осуществлять контроль над населением, территорией и ресурсами средствами национальной политики и на основе норм национального права. Национальное правительство вынуждено делиться монополией на управление (как основной суверенности) с транснациональными корпорациями (ТНК), традиционными межправительственными международными организациями (МПО) и международными неправительственными организациями (МНПО) [3. С. 126].

Как только сорок лет назад начало формироваться современное экологическое движение, американский бизнес сразу стал играть заметную роль в данном политическом процессе. От содействия в формировании политической повестки дня вплоть до влияния на принятие решений в исполнительных ведомствах и судах, американские компании уже на тот момент были среди самых влиятельных акторов политики на всех уровнях власти. Американский бизнес объединил свои усилия, чтобы изложить общую позицию по целому ряду вопросов, связанных с защитой окружающей среды, сохранением природных ресурсов, а также по энергетической проблеме. Компаниям всегда удавалось повлиять на общественное мнение и выработать успешную стратегию для достижения своих целей.

История экологической политики видела большое количество примеров, особенно в 70-е и 80-е гг. XX в., когда многие национальные законы (например,

Закон о чистом воздухе и Закон о чистой воде) были приняты и ужесточены, несмотря на сопротивление бизнеса. Достижения по защите окружающей среды и сохранению природных ресурсов того периода нашли свое продолжение и в 1990-е гг. Бизнес потерпел поражение, пытаясь отменить или аннулировать ряд экологических актов, но в то же время ему удавалось максимально выгодно повлиять на их реализацию уже на уровне исполнительных ведомств.

Роль бизнеса в американской экономике стремительно менялась по мере развития промышленности. От аграрной экономики с ее мелкими фирмами страна быстро и целенаправленно двигалась к экономике с крупными финансовыми корпорациями, обладавшими богатством и политическим влиянием. Одновременно с этим роль государства менялась от пассивного содействия экономическому росту до активной поддержки экономики и избранных отраслей промышленности (железные дороги, нефтяные компании, оборона и ядерная энергетика). Бизнес на протяжении долгого времени занимал привилегированное положение в американской экономике.

Осознав важность крупного бизнеса, государство все чаще стало продвигать и защищать его интересы. По мнению Дэвида Фогеля [4], только в Соединенных Штатах возникновение крупных корпораций предшествовало росту государственного надзора за их деятельностью. В то время как европейские и японское правительства поддерживали финансы и создание крупных предприятий, американские корпорации развивались с гораздо меньшим государственным участием. По сравнению с другими развитыми странами в Америке между бизнесом и властью сложились скорее отношения противоборства, нежели сотрудничества, особенно в период после Второй мировой войны. Наиболее ярко это проявилось в вопросах обеспечения экологической безопасности.

Поворотным этапом в судьбе экологического движения считается публикация в 1962 г. книги Рейчел Карсон «Безмолвная весна» [5. Р. 30]. Описанная ею опасность неконтролируемого использования химических пестицидов шла в разрез с существовавшим на тот момент представлением о величии научного прогресса и триумфе человека над природой. Начались серьезные споры уже в научном мире. Но книга Кар-

сон была лишь первой ласточкой. В 1960–1970 гг. выходит огромное количество книг, посвященных экологическому кризису, угрожающему всему человечеству. Экологические движения начинают возникать по всему миру, а объявление о создании в 1970 г. Дня Земли ясно дало понять политикам, что окружающая среда стала важным пунктом повестки дня национальной и мировой политики, и с этим нужно считаться.

В 1979 г. в отчете Национальной академии наук США указывалось еще на одну угрозу экологической безопасности мирового сообщества, а именно на необратимое изменение климата в результате неконтролируемых выбросов в атмосферу диоксида углерода [6. Р. 119].

В середине 1980-х гг. ученые обнаружили, что антропогенные выбросы таких газов, как метан и закись азота, также приводят к усилению парникового эффекта. Проявлением этого стала аномальная жара и засуха 1988 г. в Северной Америке, что еще больше увеличило количество сторонников защиты окружающей среды, особенно в США и Канаде.

В 1990 г. в своем первом оценочном докладе Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) объявила, что антропогенные выбросы значительно увеличили концентрацию в атмосфере парниковых газов, а удвоение уровня диоксида углерода может привести к глобальному повышению температуры, в связи с чем требуется немедленное сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу на 60% [7].

Предприятия топливной промышленности быстро осознали финансовые последствия включения глобального потепления в число ключевых государственных проблем: нефть и уголь являются основными источниками получения диоксида углерода; предприятия, работающие на угольном топливе, – основные производители выбросов CO_2 (40% всех американских выбросов), вслед за ними идет транспортный сектор (30%) [8. Р. 98].

С самого начала руководство данных корпораций ставило задачей предотвратить обсуждение проблемы глобального потепления как угрозы всеобщей экологической безопасности. С этой целью национальная ассоциация промышленников создала первую крупную организацию, деятельность которой была направлена на координацию участия бизнеса в дебатах по вопросам изменения климата – Глобальную климатическую коалицию (Global Climate Coalition, GCC). Это объединение 54 промышленных и торговых корпораций, представляющих такие отрасли, как электроэнергетика, автомобилестроение, добыча угля и нефти. Чтобы отвлечь внимание общественности от глобального потепления, GCC начала кампанию по дискредитации научных данных, подкреплявших теорию глобального потепления. Члены коалиции профинансировали публикации и распространение книг, брошюр и статей ученых-скептиков, оспаривавших оценки экспертов, которые связывали изменение климата с действием антропогенных факторов [9].

Важной целью ассоциации являлось переключение внимания общественности с социального аспекта

проблемы на вредоносные последствия сокращения выбросов для экономики государства. С этой целью коалиция проспонсировала и опубликовала десятки экономических исследований, главным выводом которых было утверждение о том, что потребуются огромные затраты для перехода к надежным и экологически безопасным способам энергосбережения.

В 1991 г. Национальная угольная ассоциация, Западная топливная ассоциация и Электрический институт Эдисона (крупнейшая ассоциация по торговле оборудованием) объединили свои усилия для создания Информационного совета по окружающей среде (Information Council on the Environment, ICE), целью которого являлось проведение информационной кампании по дискредитации мнения ученых об угрозе глобального потепления. Три известных скептика: климатолог из Университета Виржинии Патрик Майклс, климатолог Университета Аризоны Роберт Баллинг и почвовед Шервуд Идсо, работали в качестве научных консультантов. Целью данной инициативы являлось размещение их статей и интервью в журналах, на теле- и радиоканалах, особенно в штатах, где использование угля для получения энергии играло значительную роль, имевших представителей в Комитете по энергетике.

Помимо этого, Западная топливная ассоциация потратила 250 тыс. долл. на создание видео под названием «Озеленение планеты Земля» (The Greening of Planet Earth), активно продвигаемого в Вашингтоне и утверждавшего, что более теплый и влажный мир, полный выбросов диоксида углерода, выгоден Соединенным Штатам Америки.

В 1992 г. президент Буш подписал Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (РКИК), чьей главной задачей являлась стабилизация наличия парниковых газов в атмосфере на безопасном уровне, «который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на экологическую систему» (РКИК, ст. 2) [10].

Однако на подписание положений Конвенции, которые оговаривали конкретные сроки и объемы сокращений выбросов, Президент был категорически не согласен.

С избранием президентом У. Клинтона через месяц после ратификации Сенатом РКИК у экологов появилась надежда на то, что Штаты примут на себя больше обязательств и будут вести более активную экологическую политику. В своей первой речи на праздновании Дня Земли президент Клинтон пообещал реструктурировать энергопотребление в Соединенных Штатах, переведя страну от топливной зависимости к применению возобновляемых и экологически чистых источников энергии [11].

Однако, столкнувшись с яростным сопротивлением Конгресса в ходе обсуждения законопроекта налога с британской тепловой единицы (подробнее о законопроекте см.: [12]), президент вынужден был отступить.

В октябре 1993 г. Клинтон представил свой План действий по борьбе с изменением климата, состоявший из 50 инициатив, нацеленных на сокращение американских выбросов к 2000 г. до уровня 1990 г. Предполагалось, что для осуществления данного

Плана в период с 1994 до 2000 г. администрация выделяет 1,9 млрд долл., а инвестиции компаний и частных лиц в энергосберегающее оборудование и технологии приведут к значительной экономии в долгосрочной перспективе [13. Р. 421].

План был осужден многими экологическими организациями как недостаточный, поскольку не налагал никаких обязательств по сокращению выбросов. Мягкий характер программы можно объяснить тем, что, столкнувшись с отказом Конгресса принять налог с британской тепловой единицы, администрация Президента поняла, что Конгресс не пропустит план, предполагающий обязательное сокращение выбросов, в связи с чем решила придать всем программам добровольный, а не строго обязательный характер.

В результате План действий по борьбе с изменением климата 1993 г. включал в себя около 50 добровольных федеральных программ по энергосбережению, но ни одна из них не предполагала обязательно сокращения выбросов парниковых газов [14].

В 1995 г. МГЭИК опубликовала второй оценочный доклад, в котором с полной уверенностью заявила о наличии фактов, доказывающих беспрецедентное влияние человека на климат. Документ подтвердил, что сокращение выбросов диоксида углерода на 60–80% лишь стабилизирует концентрацию парниковых газов в атмосфере [15].

Участники переговоров сошлись во мнении о том, что документ, подписанный в Киото в 1997 г., должен будет налагать ограничения на выбросы только для развитых стран.

В ответ на это предприятия топливной промышленности начали новый этап внешнего лоббирования. Они постарались дискредитировать отчет МГЭИК, запустив кампанию атак на его авторов, обвинив их в спекуляциях на научной неопределенности и недостаточной достоверности данных о глобальном потеплении, в создании иллюзии единства мнения научного сообщества по данному вопросу. Кроме того, лоббисты энергетически «грязных» компаний оспаривали освобождение от ответственности развивающихся стран, указывая на то, что именно они вырубают леса на своих землях, тем самым уничтожая основных поглотителей углерода из атмосферы, и в будущем станут основным эмитентами.

В результате выборов 1994 г. партия республиканцев впервые с 50-х гг. набирает большинство в обеих палатах Конгресса и сразу начинает активно противодействовать экологической политике Клинтона. В сентябре 1995 г. представитель республиканской партии от штата Калифорния Дана Рохрабачер начала серию слушаний под названием «Честность в науке и доверие общества», целью которых являлось подчеркнуть противоречивость научных мнений и дискредитировать ученых – сторонников сокращения CO₂ в целом и МГЭИК в частности.

25 июля 1997 г. Сенат единогласно принял резолюцию Берда–Хагеля, в которой четко отражалась позиция промышленников. В резолюции отмечалось, что «Соединенные Штаты не должны подписывать какой-либо протокол или соглашение, которое (А)

накладывает новые обязательства по ограничению или сокращению выбросов парниковых газов на страны – участники приложения I, пока этот протокол также не определит отдельные обязательства... для развивающихся стран на тот же период, или (В) наносит вред экономике Соединенных Штатов Америки» [16].

В октябре президент Клинтон представил более умеренный план по сокращению национальных выбросов до уровня 1990 г. в период с 2008 по 2012 г., предоставлявший налоговые льготы на сумму 5 млрд долл. и другие преференции [13. Р. 437].

Консервативно настроенные республиканцы в Конгрессе осудили предложенный план. От лица большинства республиканцев в Палате Представителей Том Делэй (штат Техас) заявил: «Прежде чем мы сделаем что-то, что может навредить нашим детям, конкурентоспособности нации, налогоплательщикам и экономическому росту, нам необходимо принять во внимание все факты» [17].

Томас Блайли (республиканец от штата Вирджиния), председатель комитета торговли в Палате представителей, был не менее категоричен: «Подобные действия немедленно вызовут массовое повышение коммунальных платежей за электричество и газ и приведут к замедлению экономического роста как минимум на один процент» [Там же].

Несмотря на сопротивление Конгресса, президент Клинтон был намерен продемонстрировать в Киото стремление Америки к значительному сокращению выбросов. Президент пользовался поддержкой некоторых представителей бизнеса, в частности Международного партнерства по изменению климата, включающего более 500 таких крупных компаний, как DuPont, General Electric и AT&T, которые надеялись повлиять на американскую политику в данном вопросе.

Сторонниками президента на тот момент были Деловой совет по устойчивому развитию энергетики, в который входили поставщики газа и производители альтернативных источников энергии, а также некоторые крупные страховые компании, опасавшиеся катастрофических потерь, которые они понесут в случае, если предсказания ученых оправдаются. Но основная часть бизнеса все равно выступала против сокращения выбросов парниковых газов.

Накануне встречи в Киото осенью 1997 г. противники соглашения начали всестороннюю медиапропаганду. Только GSC в одиночку потратила 13 млн долл. на рекламную кампанию, предупреждавшую телезрителей о том, что «жесткое сокращение парниковых газов приведет к катастрофическим экономическим последствиям, угрожающим образу жизни каждого рядового американца. Стоимость бензина за галлон взлетит на 50 центов или даже больше, счета за электричество и отопление будут расти, в то время как повышение стоимости электроэнергии поднимет цены на все предметы первой необходимости. Источник существования тысяч шахтеров, работников автомобильной отрасли, а также других сфер, связанных с энергетикой, окажется под угрозой» [18. Р. 28].

Чтобы укрепить данное представление, консервативные фабрики мысли – Институт конкурентного

предпринимательства (Competitive Enterprise Institute) и Национальный центр политического анализа (National Center for Policy Analysis) – организовали серию пресс-конференций по данному вопросу и выступали с заявлениями на протяжении всего лета и осени 1997 г. Они также направили своих представителей в Киото для публикации ежедневных бюллетеней и их распространения в СМИ [19. Р. 511].

Результат оказался неоднозначным. Согласно опросу, проведенному в ноябре 1997 г. авторитетным Исследовательским центром Пью для народа и прессы, примерно три четверти опрошенных (73%) заявили, что ради борьбы с глобальным потеплением они готовы платить за баллон газа на 5 центов больше. При этом 60% людей из этой группы согласились с повышением даже на 25 центов [20].

В начале 1998 г. промышленная оппозиция сконцентрировала все усилия на том, чтобы удостовериться, что у Киотского протокола нет ни малейшего шанса на ратификацию в Сенате. Председатель Chrysler Corporation Роберт Итон заявил: «В течение нескольких месяцев мы убеждали администрацию не связывать страну обязательствами по ограничению выбросов парниковых газов в совершенно необоснованные и непонятно кем выдуманные сроки. Инновации и изобретения не часто создаются по заказу к определенной дате» [8. Р. 105].

Ред Кавани, президент Американского института нефти, утверждал, что протокол может вынудить нефтяные компании, а также другие предприятия с большими энергозатратами перенести свои заводы вместе с рабочими местами в страны, не принявшие требования по сокращению выбросов. Он выразил сомнение, что новые технологии помогут достигнуть требуемого снижения выбросов, и предположил, что это может привести к нормированию электроэнергии, «что означает меньше энергии для каждого» либо «резкое искусственное» повышение цен за счет налогов [Там же].

Томас Кун, президент электрического институт Эдисона, охарактеризовал Киотский протокол как «экономическое самоубийство» и сказал, что энергетическим компаниям с угольными генерирующими мощностями это будет стоить 30 млрд долл. [Там же].

В апреле 1998 г. группа компаний под руководством Американского института нефти при участии представителей Exxon, Chevron и энергетического гиганта Southern Company распространила меморандум под названием План действий по передаче научной информации по вопросу глобального изменений климата (Global Climate Science Communications Action Plan). Его основной задачей было снижение уровня поддержки стремлению президента подписать положения Киотского протокола [21].

План рекомендовал нанять пять независимых ученых для участия в медиапропаганде, разработать комплекс научных данных для СМИ, убедить авторитетных журналистов запустить проект о проверке научной обоснованности Киотского протокола, а также организовать и провести ряд студенческих и общественных дебатов и семинаров по климатическим проблемам.

План так никогда и не был реализован, но его авторы продолжили координировать усилия и пропагандировать свои взгляды через ряд фабрик мысли, организаций и веб-сайтов. На праздновании Дня Земли в 1998 г. Западная топливная ассоциация запустила проект «Озеленение общества Земли» (Greening Earth Society), так называемое народное движение, основанное на предположении, что «увеличение в атмосфере CO₂ – это добро, а не зло. Это приведет к увеличению разнообразия животных и растительных видов, к более богатым урожаям» [8. Р. 106].

Столь активная деятельность оказала весомую поддержку в глазах общественности противникам Киотского протокола в Конгрессе. Осознав это, президент Клинтон в результате отказался предоставить Киотский протокол для ратификации Конгрессу. Вместо предложения ограничить выбросы, он обнародовал пятилетний план на сумму 6,3 млрд долл., включавший налоговые льготы и инвестирование в научные исследования, направленные на сокращение выбросов [13. Р. 449].

Однако даже такой шаг вызвал бурную реакцию у республиканского большинства Конгресса, категорически настроенного уничтожить малейшую попытку реализации соглашения. Сенатор Чак Хагел, чей комитет планировал провести слушания по оценке экономических последствий Киотского протокола, заявил: «Единственное, что мы хотим сказать: Киотский протокол не будет реализован, и на него не будут расходоваться никакие средства из бюджета Соединенных Штатов Америки» [22].

Противники сотрудничества США с мировым сообществом по вопросам экологической политики вздохнули с облегчением в 2001 г., когда новым президентом Соединенных Штатов Америки стал Джордж Буш. В том же году он заявил, что не намерен ратифицировать Киотский протокол, назвав его нечестным и неэффективным и тем самым поставив жирную точку в данном вопросе. Отказываясь от ратификации Киото, в своей речи Буш ссылаясь на положения резолюции Берда-Хагеля: «Я выступаю против Киотского протокола, так как он освобождает от выполнения обязательств 80% стран мира, включая такие крупнонаселенные центры, как Китай и Индия, а также наносит серьезный урон экономике Соединенных Штатов» [23].

Джордж Буш-мл. также упоминает и принятие резолюции: «Тот факт, что в Сенате 95 голосов было отдано за ратификацию и ни одного против, является ярким доказательством единства мнений на тот счет, что Киотский протокол – это нечестное и неэффективное средство для решения глобальных проблем изменения климата» [24].

В 90-е гг. XX в. влияние крупных энергетических и топливных компаний на экологическую политику Соединенных Штатов Америки является бесспорным. Во многом это связано с тем, что американская экономика держится на больших запасах угля, нефти и природного газа. Если к этому добавить автомобильную промышленность и в особенности штаты, зависящие от поставок угольной электроэнергии из других районов, экономика более половины американских

штатов пострадала бы от мер по сокращению выбросов парниковых газов. Это служит серьезным аргументом в пользу поддержки Конгрессом США интересов транснациональных корпораций и их партнеров.

Для лоббирования своих интересов компании использовали ряд инструментов: давление в Конгрессе,

медийная пропаганда, научные симпозиумы и пресс-конференции, спонсирование научных исследований. Как видно на примере Киотского протокола, эти методы работают и позволяют ТНК диктовать свои условия по ряду вопросов экологической безопасности на всех уровнях власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивонина О.И. Международное право в условиях глобализации // Конфигурация нового миропорядка: проекты и реальность. Новосибирск : НГУЭУ, 2015. С. 86–88.
2. Ивонина О.И. Современные оценки роли международных институтов в обеспечении коллективной безопасности // Вестник НГУЭУ. 2011. № 2. С. 231.
3. Ивонина О.И. Международное право в контексте нового миропорядка: традиции и трансформации // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Право. 2006. Т. 2, № 1. С. 119–128.
4. Vogel D. Fluctuating Fortunes: The Political Power of Business in America. New York : Beard Books, 1989. 352 p.
5. Broadhead L. International Environmental Politics: The Limits of green diplomacy. Volorado : Lynne Rienner Pub., 2002. 240 p.
6. Stewart R.B., Wiener J.B. Reconstructing climate policy: after Kyoto. Stewart and Washington, D.C., 2003. 193 p.
7. Climate Change: The IPCC Scientific Assessment (1990). URL: http://www.ipcc.ch/publications_and_data/publications_ipcc_first_assessment_1990_wg1.shtml
8. Layzer J.A. Deep Freeze: How Business Has Shaped the Global Warming Debate in Congress // Business and Environmental Policy: Corporate Interests in the American Political System (American and Comparative Environmental Policy) / ed. by Sheldon Kamieniecki, Michael E. Kraft. Cambridge, 2007. 358 p.
9. Layzer J.A. The Environmental Case: Translating Values into Policy. Washington, D.C., 2nd ed., 2005. 616 p.
10. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml
11. William J. Clinton Remarks on Earth Day. 1993. April 21. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=46460>
12. Greenhouse S. Clinton's Economic Plan: The Energy Plan; Fuels Tax: Spreading The Burden // The New York Times. 1993. February 18. URL: <http://www.nytimes.com/1993/02/18/us/clinton-s-economic-plan-the-energy-plan-fuels-tax-spreading-the-burden.html>
13. Royden A. U.S. Climate Change Policy Under President Clinton: A Look Back // Golden Gate University Law Review. Rio's Decade: Reassessing the 1992 Earth Summit. 2002. Vol. 32, iss. 4. P. 415–477. URL: <http://digitalcommons.law.ggu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1842&context=ggulrev>
14. President William J. Clinton and Vice President Albert Gore, Jr., The Climate Change Action Plan (Oct. 1993). URL: <http://www.gcrio.org/USCCAP/toc.html>
15. IPCC Second Assessment (1995). URL: <http://ipcc.ch/pdf/climate-changes-1995/ipcc-2nd-assessment/2nd-assessment-en.pdf>
16. Byrd-Hagel Resolution. URL: <http://www.nationalcenter.org/KyotoSenate.html>
17. Freedman A. Clinton's Global Warming Plans Take Heat from Congress. CQ Weekly, October 25, 1997. URL: <https://library.cqpress.com/cqweekly/toc.php?mode=weekly-date&level=3&values=1997~10|October>
18. Christianson G.E. Greenhouse: The 200-Year Story of Global Warming. New York, 2000. 305 p.
19. McCright A.M., Dunlap R.E. Challenging Global Warming as a Social Problem: An Analysis of the Conservative Movement's Counter Claims // Social Problems. 2000. № 47(4). P. 499–522. URL: http://www.climateaccess.org/sites/default/files/McCright_Challenging%20Global%20Warming.pdf
20. Americans Support Action on Global Warming. November 21. 1997. URL: <http://www.people-press.org/1997/11/21/americans-support-action-on-global-warming>
21. Global Climate Science Communications Action Plan. URL: http://www.euronet.nl/users/e_wesker/ew@shell/API-prop.html
22. Fialka J. Global-Warming Debate Gets No Consensus in Industry // Wall Street Journal. 1998. April 16.
23. Lisowski M. Playing the two-level game: US President Bush's decision to repudiate the Kyoto Protocol // Environmental Politics. 2002. Vol. 11, № 4. URL: <http://www.tandfonline.com/toc/fenp20/11/4>
24. Letter from the President to Senators Hagel, Helms, Craig, and Roberts. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/03/20010314.html>

Статья представлена научной редакцией «История» 30 сентября 2015 г.

THE INFLUENCE OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS ON THE PUBLIC POLICY OF THE UNITED STATES OF AMERICA IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE 1990S

Tomsk State University Journal, 2016, 402, 51–56. DOI: 10.17223/15617793/402/8

Dyakova Evgeniya A. Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: evgeniya.dyakova@gmail.com

Keywords: environmental safety; greenhouse gases; Kyoto Protocol; President Clinton; transnational corporations; UN Framework Convention on Climate Change (FCCC).

The end of the 20th century was marked by significant changes both in the agenda of world politics and composition of its participants. In the 1990s, there was introduced the concept of ecological safety. With the development of globalization, transnational corporations became one of the leading actors of international relations along with states and governments. In the 1980s, scientists discovered that the anthropogenic emissions of gases such as methane and nitrous oxide complicated the greenhouse effect. In 1990, the first assessment report of the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) announced that anthropogenic emissions had significantly increased the concentration of greenhouse gases in the atmosphere, and a doubling of carbon dioxide levels could lead to a global rise of temperature, and, therefore, required immediate reduction of the greenhouse gas emissions by 60 %. US fuel companies quickly realized financial implications of the inclusion of global warming into the list of key public issues; that is why they launched a campaign to prevent the discussion of this problem as a threat to global environmental safety. There were established the Global Climate Coalition (consisting of 54 industrial and commercial corporations) and the Information Council on the Environment (including the National Coal Association, the Western Fuel Association and the Edison Electric Institute) that were organizing propa-

ganda against discussion of the problems of global warming at the government level. The election of William Jefferson Clinton as the President gave environmentalists a hope that America would begin to pay more attention to ecological policy. In his first speech the President promised to restructure energy consumption of the United States by using renewable and ecologically-safe power sources. That caused a new round of controversy with transnational corporations and the Republicans that supported them. The struggle is entering a new phase in 1997, on the eve of the meeting in Kyoto where it was planned to sign an agreement imposing obligations on limiting greenhouse gas emissions for all the developed countries. To counter the will of the President to sign such an agreement, the Senate unanimously adopted the Byrd-Hagel resolution in July 1997. The resolution forbade America to sign a protocol or an agreement that imposes commitments to reduce emissions if such obligations are not imposed on developing countries. Although Clinton signed the Kyoto Protocol, the Byrd-Hagel resolution and the Republicans lobbying business interests in the Congress did not give any chance to its ratification, that is why the President dismissed the idea to submit the Protocol to the Senate.

REFERENCES

- Ivonina, O.I. (2015) Mezhdunarodnoe pravo v usloviyakh globalizatsii [International law in the context of globalization]. In: Ivonina, O.I. (ed.) *Konfiguratsiya novogo mirovoryadka: proekty i real'nost'* [Configuration of the new world order: Projects and Reality]. Novosibirsk: NGUEU.
- Borisov, D.A. & Ivonina, O.I. (2011) Modern appraisals of the role of international institutes in the collective security assurance. *Vestnik NGUEU – Vestnik NSUEM*. 2. pp. 231. (In Russian).
- Ivonina, O.I. (2006) Mezhdunarodnoe pravo v kontekste novogo mirovoryadka: traditsii i transformatsii [International law in the context of the new world order: tradition and transformation]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2:1. pp. 119–128.
- Vogel, D. (1989) *Fluctuating Fortunes: The Political Power of Business in America*. New York: Beard Books.
- Broadhead, L. (2002) *International Environmental Politics: The Limits of green diplomacy*. Volorado: Lynne Rienner Pub.
- Stewart, R.B. & Wiener, J.B. (2003) *Reconstructing climate policy: after Kyoto*. Stewart and Washington, D.C.: American Enterprise Institute.
- Climate Change: The IPCC Scientific Assessment (1990). [Online]. Available from: http://www.ipcc.ch/publications_and_data/publications_ipcc_first_assessment_1990_wg1.shtml.
- Layzer, J.A. (2007) Deep Freeze: How Business Has Shaped the Global Warming Debate in Congress. In: Kamieniecki, Sh. & Kraft, M.E. (eds) *Business and Environmental Policy: Corporate Interests in the American Political System (American and Comparative Environmental Policy)*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Layzer, J.A. (2005) *The Environmental Case: Translating Values into Policy*. 2nd ed. Washington, D.C.: CQ Press.
- Ramochnaya konventsia Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy ob izmenenii klimata [The UN Framework Convention on Climate Change]. (1992). [Online]. Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.
- Clinton, W.J. (1993) *William J. Clinton Remarks on Earth Day*. 1993. April 21. [Online]. Available from: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=46460>.
- Greenhouse, S. (1993) Clinton's Economic Plan: The Energy Plan; Fuels Tax: Spreading The Burden. *The New York Times*. February 18. [Online]. Available from: <http://www.nytimes.com/1993/02/18/us/clinton-s-economic-plan-the-energy-plan-fuels-tax-spreading-the-burden.html>.
- Royden, A. (2002) U.S. Climate Change Policy Under President Clinton: A Look Back. *Golden Gate University Law Review*. Rio's Decade: Reassessing the 1992 Earth Summit. 32:4. pp. 415–477. [Online]. Available from: <http://digitalcommons.law.ggu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1842&context=ggulrev>.
- Clinton, W.J. & Gore, A., Jr. (1993) *The Climate Change Action Plan* (Oct. 1993). [Online]. Available from: <http://www.gcric.org/USCCAP/toc.html>.
- IPCC Second Assessment. (1995). [Online]. Available from: <http://ipcc.ch/pdf/climate-changes-1995/ipcc-2nd-assessment/2nd-assessment-en.pdf>.
- Byrd-Hagel Resolution. (1997). [Online]. Available from: <http://www.nationalcenter.org/KyotoSenate.html>.
- Freedman, A. (1997) Clinton's Global Warming Plans Take Heat from Congress. *CQ Weekly*. October 25. [Online]. Available from: <https://library.cqpress.com/cqweekly/toc.php?mode=weekly-date&level=3&values=1997~10|October>.
- Christianson, G.E. (2000) *Greenhouse: The 200-Year Story of Global Warming*. New York: Penguin Books.
- McCright, A.M. & Dunlap, R.E. (2000) Challenging Global Warming as a Social Problem: An Analysis of the Conservative Movement's Counter Claims. *Social Problems*. 47(4). pp. 499–522. [Online]. Available from: http://www.climateaccess.org/sites/default/files/McCright_Challenging%20Global%20Warming.pdf.
- Americans Support Action on Global Warming*. November 21, 1997. [Online]. Available from: <http://www.people-press.org/1997/11/21/americans-support-action-on-global-warming>.
- Global Climate Science Communications Action Plan*. [Online]. Available from: http://www.euronet.nl/users/e_wesker/ew@shell/API-prop.html.
- Fialka, J. (1998) Global-Warming Debate Gets No Consensus in Industry. *Wall Street Journal*. April 16.
- Lisowski, M. (2002) Playing the two-level game: US President Bush's decision to repudiate the Kyoto Protocol. *Environmental Politics*. 11:4. [Online]. Available from: <http://www.tandfonline.com/toc/fenp20/11/4>.
- Letter from the President to Senators Hagel, Helms, Craig, and Roberts. (2001). [Online]. Available from: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/03/20010314.html>.

Received: 30 September 2015